

Светлана Солнцева

**Черное Дерево. Замуж любой
ценой**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С60

С60 **Солнцева С.**
Черное Дерево. Замуж любой ценой / Светлана Солнцева – М.: Lennex Corp,
— Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 300 с.

ISBN 978-5-521-99935-4

Я его истинная. Об этом твердят все: люди, гномы и эльфы.
Кто бросит ему вызов? Редкие смельчаки, последние претенденты на мою
руку, и те почти смирились, признали его неоспоримое право.
И я готова склонить с ним колени у алтаря.
Осталось уговорить суженого...

ISBN 978-5-521-99935-4

© Lennex Corp, 2026
© С. Солнцева, 2026

Светлана Солнцева

**Черное Дерево.
Замуж любой ценой**

УДК 82-3
ББК 84-4
С60

Солнцева С.

С60 **Черное Дерево. Замуж любой ценой / Светлана Солнцева.** – М.: Литнет, 2026. – 300 с.

ISBN 978-5-521-99935-4

Я его истинная. Об этом твердят все: люди, гномы и эльфы.

Кто бросит ему вызов? Редкие смельчаки, последние претенденты на мою руку, и те почти смирились, признали его неоспоримое право.

И я готова склонить с ним колени у алтаря.

Осталось уговорить суженого...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99935-4

© Литнет, 2026

© Солнцева С., 2026

Пролог

Бледно-голубой шелк, почти белый. Добротная ткань. Не отрада для пытливого взгляда швеи, но и не разочарование.

В таких условиях, когда свадьба готовится на бегу, выбирать не приходится. Успеть бы в срок, осталось три дня и три ночи, и подспорья искать негде. Гномих не позвать – разболтают, с ними греха не оберешься, а Кейл строго-настрого приказал все в тайне держать. Иначе не сносить головы не только Айн, но и всем членам клана...

Светило судья ему, ее деверю. Удумал же, человечку – девушку глупую и непутевую – приютить, да равной сделать. Одни беды от нее, от худосочной.

Ове голову задурила, такое вено мимо семьи уплыло, рассыпалось, что песок сквозь пальцы... Слово, покойным отцом данное, не сдержали, с Балродами на века мосты развели. Все прахом: обеты, мечты и надежды.

А Вильф? Что Вильф... Он всего лишь Хардлейм, ни одной золотой монеты в сундуках не прибавится. Позор, какой позор!.. И через десять лет кумушки пенять будут, как Айн сестру младшую не удержала, не справилась.

Все кувырком из-за Глафиры. Мало ее одной в подземном царстве, еще и другого пришлеца с собой притащила, да не простого человека, а суженую для повелителя. Старую любовь...

Сколько лет Дрейвн по ней убивался, считая погибшей! А теперь расцвел, приосанился, словно волшебного молодильного зелья напился.

Весь Леорух на ушах стоит: к королевской свадьбе готовится. Настоящему торжеству, по всем правилам и обычаям, а не тому фарсу, что Брэди затеял...

Умом тронулся вслед за названной дочерью, и болезнь душевная только усиливается, распространяется на остальных гномов.

Айн, Брэди, кто еще из Хардлеймов клятву нарушит и от заветов предков отступит?

Да что там клан, когда у цирюльников столпотворение: знатные гномихи выстаиваются в очередь бороды стричь, перед Дрейвном заискивают, уважение к будущей королеве выказывают. И внучке ее, муравьев ей за пазуху!

Ова из-за треклятой бороды мужа потеряла, а через неделю на рынке бритв не осталось, все молодые горожанки раскупили, чтоб на человечек походить! Даже вечные камни не помнят такого бесчинства! Перед предками стыдно...

Спрятать слезы, закусить губы, и шить... Терять здоровье и зоркость глаз под лучиной, платье ладить прокливаемой девке. Васильков по подолу пустить, не забыть. Знак отличия, родовой герб. Брэди приказал, чтобы было...

Айн справится, сдюжит, не она ли первая швея во всем Тривинде? Будет Глафира краше всех у Священного Древа...

Сколько бед от нее, на погибель всем гномам принес ее Ворон... Раздавить как букашку, оркам отдать на потеху...

Нет, пожалуй, то, что клан для нее уготовил, будет похуже...

Глава 1

Тривинд, поздняя осень.

Взрыв хохота в нашей кибитке окончательно прогоняет остатки сна.

Осторожно потягиваюсь под теплым покрывалом, чтобы не пнуть никого ненароком, и зарываюсь поглубже в мягкий мех. Холодно, высовываться наружу из своего кокона совершенно не хочется. Но как бы я ни цеплялась за приятное сновидение с любимым в главной роли, вставать все равно придется: близнецы не дадут повалиться подольше, полениться и отдаться романтическим грезам о будущем. Даже в поездке, когда не нужно помогать Айн на кухне или Брэди в мастерской, растормошат, затребуют к себе внимания.

После возвращения из Ньезфилда с подарками для детишек Кей-ла я — объект обожания. Еще бы — у меня же столько волшебных штучек, главная из которых — мобильник! С мультфильмами и роликами с котиками из соцсетей.

Тайком подглядываю из-под прикрытых ресниц: так и есть, стащили телефон и в сотый раз смотрят историю про Белоснежку. Быстро же они осваивают современный гаджет. Не то что Ова с Вильфом — боятся просто взять его в руки, чтобы случайно не сломать.

Друг правит повозкой, а его новоиспеченная невеста сидит рядом, тесно прижавшись к его боку. Лишний повод дотронуться друг до друга вне зоркого ока старшей сестры. Делают вид, что увлеченно изучают окрестности. На что там любоваться? Пожухлая трава на километры пути, побитая утренними заморозками, да наш караван из знатных семейств на пути в Тиафаст. Дождя нет, и то ладно, а то было бы совсем уж тоскливо. Но не для них. Для влюбленной парочки все сейчас играет особенными красками.

Свадьба моих лучших друзей назначена на весну: Айн мстит, как может, придумав кучу причин, чтобы отсрочить неизбежное.

Все еще надеется, что семья Зинли одумается и вернется к уговору. Тщетные мечты, говорят, госпожа Балрод до сих пор заикается после нашего с Овой эпичного возвращения. Да и Брэди, как глава клана, одобрил брак двух самых непутевых своих родственников.

Зук чихает, и вся компания опять фыркает от смеха.

– Я ж говорю, ты – Чихун, – замечает Вильф, взъерошивая племяннику белокурые волосы.

– А ты – Ворчун, – тут же парирует мальчишка, перенимая игру с назначением ролей из мультфильма, и старательно приглаживает назад непокорный чуб.

– Давайте еще раз посмотрим? – Фруг косится в мою сторону, еле успеваю зажмуриться, чтобы не спалиться.

От доброй сказки уже подташнивает, но «пьяница» в карты надоела еще больше, как и шашки, с утра до ночи.

Чем бы дети ни тешились, все лучше ехать с ними тремя, чем сутками глядеть на кислую мину их матери. Хватает ее обиженного вида на привалах, когда останавливаемся поесть.

Еле-еле упрашиваем Брэди определить нас троих в одну повозку. А близнецов нам выдают в нагрузку, потому что я в качестве дуэньи – весьма ненадежный экземпляр, а Айн не будет Айн, если не выпытает у сыновей обо всем, что ускользает от ее контроля.

– Хватит, – шипит Ова. – Он же сдохнет! Глаша будет ругаться!

– Мы его покормим!

– В ящике осталось мало еды!

Зарядное устройство, что подогнал мне Олег, не израсходовало еще и половины энергии, даже после вечерних показов диафильмов в моей комнате в Леорухе. Но Ова права: пора закругляться с развлечениями. Мне еще турнир снимать для Артема. Я обещала.

«Зарядка» же – увесистый такой ящичек килограммов на десять, язык не поворачивается назвать его пауэр-банком. До Иванова я не знала, что такие бывают, и что там внутри – неизвестно. Но точно не бензин или дизтопливо: никакого постороннего запаха

и дыма. Разработка для военных, устройство для выживальщиков – кто его разберет. Или спецзаказ для Тривинда, с Олега станется, не первый год занимается контрабандой.

Признаться, все, чем он снабдил меня в путешествие, помимо подарков по списку, имеет практический смысл для облегчения доли прыгуна в ином измерении. До сих пор не могу понять, как я умудрилась притянуть с собой к гномам, помимо бабули и Овы, этот огромный банковский сейф, размером чуть ли не в половину моей комнаты в Ньезфилде. И чего в нем только нет! И то, что просила, и то, о чем не мола даже подумать.

Швейная машинка для Айн, с ручным приводом, и не какая-нибудь, а известная «Зингер». Нитки, бесчисленное количество обычных разноцветных катушек и мулине, запасные шпульки, ножницы разного назначения, иголки, крючки, кнопки, пуговицы, тоненькие ленточки и тесьма, косая бейка, канва и пяльца. Штук двенадцать толстенных журналов с выкройками свадебных и вечерних платьев, несколько рулонов кальки.

Наборы инструментов для братьев гномов, ювелирные и те, что хранятся у любого человеческого мужчины в гараже или кладовке, с отвертками, газовыми ключами и пассатижами. Не знаю, какие гайки собрались закручивать Брэди и Кейл, но подаркам они очень радуются. А про скотч и изоленту – отдельный рассказ, сколько вос-
торгов.

Книжки, много-много детских сказок и стихов с картинками. Акварель, беличьи кисточки, карандаши, фломастеры и раскраски. Диапроектор и куча диафильмов к нему в комплекте.

Конфеты, пастила, пряники, зефир и прочие сладости, от банок с ореховой пастой до леденцов на палочке.

Косметика. Крема и шампуни, тканевые корейские маски, тубики с тушью для ресниц и упаковки с помадой, пудра, лаки для волос и ногтей, тоники и лосьоны, ватные диски и палочки для ушей.

Средства интимной гигиены, тампоны и прокладки.

Белье. Трусы и бюстгалтеры всевозможных моделей и размеров. Хлопковые, махровые и шерстяные носки, эластичные колготки.

И... презервативы. Разных марок, калибров и упаковок.

Безусловно, Олегу не впервой снаряжать в поход Стражей, и он знает, что пользуется популярностью у людей в Обители или в Тиа-фасте. Но куда?

Куда столько?

А про «гусарские» подарочки вообще молчу, наверное, весь запас своего магазина мне сгрузил, поприкалывался. Время не позволяло провести предварительную инспекцию, а так бы выкинула большую часть незаявленных в списке предметов.

Меня так скрутило тогда, что счет шел на секунды, только и успели забежать домой, причем до квартиры по лестнице Олег тащил меня на руках. Просто чудом я не выпрыгнула, взяв с собой его вместо Овы и бабушки. И – отдать ему должное – он знает, что делать.

Положил меня, скрюченную и стонущую от боли, уже не контролирующую тело и разум, поверх металлической махины, пристегнул ремнями и проорал оторопевшим женщинам, чтобы хватали меня за руки. А дальше...

Дальше небытие...

Главный зал в замке Хардлеймов...

Добротный хозяйский обеденный стол, раздавленный сейфом...

И визжащая так, что завибрировали хрустальные кубки в шкафу, несостоявшаяся свекровь Овы, госпожа Балрод.

Глава 2

Уютная ночь. Ни дождя, ни ветра, и у костра тепло и удобно.

Похлебка из грибов и кореньев вкусная, другой у гномов и быть не может. Такому супчику место на королевском столе, а не на импровизированном подобии на привале. Но добавки, как и всегда, не прошу: и без того слишком большая порция, еле осиливаю.

Под осуждающим взглядом Айн откладываю миску в сторону. Как бы наша «домомучительница» на нас с Овой ни злилась, обязанности свои знает хорошо: накормить до отвала, да так, чтоб до следующей остановки есть не просили.

А мы и не просим. Не многие гномы успевают проголодаться, да и стоянки довольно частые, и длятся неприлично долго. Так мы до Тиафаста еще неделю не доедем.

В другое время я бы наслаждалась таким приключением: дорога, посиделки у костра под интересные байки, иной раз с песнями и плясками. Но мне сейчас не до походной романтики – душа рвется вперед. Быстрее, скорее к Максусу!

Впору сорваться и бежать одной, оставив сородичей с их «черепашьим» караваном далеко позади. Размахивать по ночам факелом, отгоняя волколаков – только побыстрее увидеться бы с нареченным, сказать, что я согласна на все: и на брак, скрепленный черной деревяшкой, и на Обитель, и на треклятую консумацию, о которой столько шума.

Как я соскучилась по нему!

С этими прыжками туда-сюда, с нашей последней встречи, кажется, прошла целая вечность. Было глупостью ждать, что я увижу его сразу, как только появлюсь снова в Тривинде.

Что ему делать в Леорухе? Караулить мое возвращение?.. Выпрашивать в очередной раз руку у Брэди после публичного унижения?..

Но терпение уже на исходе. Собираю его последние крохи, креплюсь изо всех сил, чтобы не упоминать о нем часто в разговорах с друзьями.

Ова на моей стороне, и совсем не против бесконечно выслушивать причитания и вздохи о неразделенной любви, утешать брошенную и оставленную женщину. Ну, почти женщину...

И, технически, это Макс мною оставлен, о чем Вильф неизменно вставляет шпильки в наши стенания. Гном – любитель перемыть кости, и Стражей не жалует, но от девичьего шушуканья готов лезть на стену.

Несколько дней с нами в кибитке, и ехидные шутки о моем несостоявшемся женихе из уст друга сменяются жалостью и сочувствием к товарищу по «несчастью», ибо, что я, что Ова – два сапога пара, два демона, призванные из недр, чтобы испортить жизнь честным мужам...

Ну и сидел бы себе спокойно на козлах, да правил повозкой. Так нет, сам же лезет всегда со своим ценным мнением, не дает впору наговориться.

Вот и приходится больше молчать и прокручивать в голове сценарии свидания наедине, заготавливать фразы, придумывать оправдания и возможные извинения, размышлять, что Макс может сказать или не сказать в ответ, как поступит, примет ли мои доводы.

Голова трещит и от мыслей, что будет дальше, после перемирия? Увезет с собой в Обитель? Придется привыкать к новым устоям и правилам. Там люди, да, мой родной вид. Но такой далекий от современного человека, не считая редких пришлецов-современников. Как меня примут? Не буду ли и среди них белой вороной?

И это если получится восстановить отношения с Максом. А если нет?..

Сколько еще Брэди сможет отгонять от меня женихов? После объявления о свадьбе бабушки и Дрейвна они прибавляются в геометрической прогрессии. Перемкнет хоть у одного из тройцы (Дрейвн, бабуля и Брэди), что хватит мне в девках сидеть, и все, баста-карапузики, уже не отмажешься...

А что мне делать, если Исаева не будет на турнире? Самой ехать в крепость и просить аудиенции? Вильф утверждает, что Макс про-